Я продолжал работать в магазине вашего гранд-да Утера до конца лета, хотя отец сократил мои часы с приближением начала семестра. Но сокращение рабочего дня не означало увеличения свободного времени: хотя отец и предоставил мне больше времени вне магазина, они с мамой дали понять, что ожидают от меня продуктивного его использования. Я должен был подготовиться к Пятому курсу, начать пересматривать то, чему научился за эти годы, чтобы следующей весной сдать экзамены по OWL, и подготовить твоего дядю Титуса к его первому году обучения в школе.

Не то чтобы я стал занудой. Папа разрешил мне навещать друзей, и я пользовался этой возможностью: с помощью Флоу посещал их дома, ходил в парки, как волшебные, так и маггловские, ужинал или просто гулял, хотя возможностей у меня было не так уж много. Да любил цитировать одну из любимых поговорок своих маггловских предков: "Безделье - это дьявольская площадка".

Когда начало семестра стало еще ближе, папа и мама начали готовиться к тому, чтобы отправить нас на еще один год в Хогвартс. Да, я сказала "нас". Это будет не только мой пятый страх в Хогвартсе, но и первый страх твоего дяди Титуса. Мы не стали делать покупки за один раз: на самом деле мы совершили несколько походов на Диагон-аллею. По большей части папа был доволен тем, что оставил большую часть покупок в маминых умелых руках, хотя и хотел быть с Титусом, когда тот покупал свою первую палочку.

Первые наши экскурсии были связаны с покупкой формы. Титусу нужен был полный комплект, а у меня был очередной скачок роста, и мне нужно было заменить нижнюю форму. Сначала мы зашли в магазин Гринготтса, а затем отправились к мадам Малкин на примерку. Одна из общих черт, которые, как я понял, существуют между магазинами для волшебников и их маггловскими коллегами, заключается в том, что если вы хотите получить хорошо сидящую одежду, не надейтесь купить ее с рук: вам нужно дать портным время, чтобы сделать свою магию. Это было особенно верно в магазине мадам Малкин в середине августа, когда к ней стекаются дети, чтобы одеться к школе.

Мы делали и другие остановки: нам обоим нужны были аптекарские принадлежности, Титусу - его собственный котел. Нам обоим нужны были пергамент, перья и чернила. Мама удивила меня, сообщив, что мы не будем покупать телескоп для Титуса у торговца на Аллее. "Магглы делают отличные телескопы и продают их гораздо дешевле", - сказала она.

Мы зашли во "Флуриш и Блоттс", чтобы купить книги. Мы еще не получили список обязательных книг на этот год, но мы с мамой решили дать Титусу преимущество перед его товарищами и купить ему пару книг о Хогвартсе и других вещах, которые должен знать первокурсник. Пока мы ждали, когда нас поднимут, я был немного разочарован, не увидев там твою маму. Если и было какое-то место на Диагон-аллее, где я бы обязательно встретил ее, то это было именно оно.

Ходить по магазинам было не так уж сложно, но, потратив утро на покупки для нас с Титусом, мама решила вознаградить себя и нас, заглянув в "Фортескью" за мороженым. И, клянусь дьяволом, кто бы там ни был, кроме твоей мамы и её мамы

"Мисс Грейнджер, миссис Грейнджер, мы снова встретились", - сказал я с улыбкой и парой кивков.

Брови твоей мамы удивленно поднялись. "Вудбайн", - сказала она.

"Я тоже рад тебя видеть", - сказал я. "Хорошо провели лето?"

"Тристан, не мог бы ты провести представление?" - сказала моя мама.

"Мама, это Гермиона Грейнджер, будущий второй курс, и ее мама, с которой я познакомился, когда папа заставлял меня изучать маггловскую автобусную систему этим летом", - сказал я. "Гермиона, миссис Грейнджер, это моя мама Кора Вудбайн и мой младший брат Титус. Титус будет первокурсником, когда снова начнется учеба".

Миссис Грейнджер улыбнулась, протянула руку и сказала: "Я Джин Грейнджер. Как поживаете?"

Моя мама не была незнакома с магглами и знала их повадки. Она взяла ее и пожала.

"Очень приятно", - сказала она.

"Так это будет ваша единственная поездка в Диагон или вы планируете посетить его еще раз до начала занятий?" - спросила моя мама.

"Мы вернемся, чтобы забрать новую форму Гермионы", - ответила мама. "У Гермионы был скачок роста, и ее старая форма больше не подходит".

"Я знаю об этом", - ответила мама. "Тристан несколько раз перерастает свою форму, и нам постоянно приходится покупать новую одежду. Это было безумием. Я надеюсь, что он наконец-то достиг взрослого размера. Я надеюсь, что у меня не будет такой же проблемы с Титусом. Я сохранила старые вещи Тристана, и если он последует за своим братом в Слизерин, то сможет носить вещи Тристана".

На лице дяди Титуса промелькнуло выражение понятного раздражения. Он хотел носить свою собственную одежду.

"Титус, Гермиона знает Мальчика-Который-Выжил", - сказал я.

"Правда?" - сказал Титус. "Ты знаешь Гарри Поттера? Какой он?" Он выглядел потрясенным.

"Он мальчик", - коротко ответила мама.

"А он правда шести футов ростом?" - спросил Титус. "А он действительно делал все те вещи, о которых говорится в сказках?"

"Нет", - сказала ваша мама. Она подавила хихиканье.

"Кстати, о Мальчике-Который-Выжил, как он поживает?" спросила я. "Полагаю, он был не в курсе событий, живя у своих маггловских родственников".

"Я ничего не слышала о нем в течение первой половины лета", - ответила твоя мама.

"Несколько дней назад я все-таки узнала о нем. Он живет у Уизли".

Как ты знаешь, Уизли уже много лет были твердыми гриффиндорцами, но, несмотря на соперничество домов и, как мне казалось, злобные выходки Близнецов, даже тогда я знал, что в основе своей они были хорошими людьми.

"Ты ничего не слышал о своем друге с начала лета?" - спросила моя мама, прервав разговор с бабушкой Джин. "Его родственники хорошо с ним обращаются?"

"Я не знаю", - ответила мама.

Моя мама неодобрительно поджала губы. "Я знала его родителей", - сказала она. "Я ходила в школу с ними обоими. Мне не очень нравился его отец, но мы с его мамой ходили в одни и те же классы".

У вашей мамы открылся рот. Только позже я понял, насколько ограниченным было ее представление о Волшебной Британии в те времена. Она выросла за пределами Волшебного мира, и ее представление о нем было только через призму гриффиндорской башни.

"Правда?" - сказала бабушка Джин.

"Она была очень трудолюбивой и очень талантливой девушкой", - сказала моя мама. "Она умерла слишком рано. Она должна быть жива".

Разговор прервался.

"Грейнджер, Титус, надеюсь, у вас все получится, - сказал я, пытаюсь оживить разговор.

И дядя, и мама странно посмотрели на меня.

"Вудбайн, мне уже почти тринадцать, а твоему брату всего одиннадцать", - сказала мама.

"Никогда не рано начинать думать об этом", - шутливо ответил я. "Мне нравится думать, что это первая встреча мистера и миссис Титус Вудбайн".

Моя шутка не удалась. И твоя мама, и твой дядя Титус одарили меня неодобрительными взглядами. Мама неодобрительно покачала головой. Бабушка Джин посмотрела на свои наручные часы и вздохнула. "Гермиона, нам пора идти, если мы хотим успеть на поезд", - сказала она.

"Миссис Вудбайн, мне было очень приятно", - сказала она и повернулась к моей маме.

"Пожалуйста, зовите меня Корой, - сказала мама, - я не знала, что некоторые из ваших предков тоже были Харроузами. Я бы с удовольствием пообщалась с вашей тетей Кэролайн и сравнила бы записи. Не удивлюсь, если мы с ней родственники".

"Титус, я была рада познакомиться с тобой", - сказала бабушка Джин. "Удачи тебе в этом году".

"Спасибо, мэм, - сказал Титус. Думаю, твой дядя был удивлен, что, возможно, он действительно встретил кого-то из своих более дальних маггловских родственников".

Грейнджеры вернулись в "Лиловый котел", а мы отправились на флоу. Титус был расстроен.

"Трис, это было не смешно", - сказал он. "Я не хочу иметь девушку и не хочу жениться на Грейнджер. И разве не ты сказал, что ее родители - дантисты?"

"Все это было очень весело", - сказал я, не обращая внимания на взгляд младшего брата. "К тому же, ты - кандидат в Слизерин, и мы никогда не встретимся".

Лишь много позже я понял, как ошибался.